

Цзинь Тото покачал головой и произнес:

— Нет, разберемся прямо здесь, снаружи!

Ши Чжиюнь ответил:

— Ладно, от нашей крепости с вами четверьма будут сражаться я, пятый хозяин крепости, седьмой хозяин крепости и старший сын нашего брата Чэна — Чэн Чжисюн.

Цзинь Тото усмехнулся:

— Отлично! Кто же теперь выйдет первым, чтобы позволить мне, старому бродяге, получить наставления?

Ши Чжиюнь заявил:

— Я!

Старец Точащий Ножи сделал шаг вперед и сказал:

— Погодите. Старик осмеливается дерзнуть и хочет заменить почтенного молодого господина из вашей крепости. Интересно, согласится ли второй хозяин крепости дать старику эту возможность?

Ши Чжиюнь сложил руки в приветствии и ответил:

— Добрые намерения уважаемого старца Ши принимает с благодарностью. Однако это дело нашей крепости, и неудобно утруждать посторонних людей.

Старец Точащий Ножи улыбнулся:

— Хотя старик и посторонний, это дело касается чести и невиновности Хуа Юньсяна, поэтому старик чувствует, что не может оставаться в стороне.

Ши Чжиюнь слегка улыбнулся и сказал:

— Старший, прошу вас не беспокоиться. Это дело наша крепость разрешит сама.

Сказав это, он с изящным движением вытащил свой меч и сделал два шага навстречу Цзинь Тото, произнесите:

— Прошу, нападайте!

Цзинь Тото приподнял свой лунообразный хлыст-цзи и свирепо усмехнулся:

— Не взыщите!

Прием «Раскалывающий гору удар» был нацелен прямо в лоб Ши Чжюню с яростным грохотом! Ши Чжюнь крутанулся корпусом, уклонившись на шаг в сторону, и нанес ответный удар мечом, стремительно метнув острие в точку Чжанмэнь на его боку.

Выпад вышел быстрым и точным — поистине редкое мастерство именитого мастера меча!

Цзинь Тото резко отступил на шаг, взмахнул лунообразным хлыстом сверху вниз и с звонким лязгом отбил меч Ши Чжюня, после чего воспользовался инерцией, чтобы подсечь снизу и атаковать подбородок противника. Его удары были столь же свирепыми и яростными до предела!

Противники с самого начала яростно бросились в атаку, словно надеясь сокрушить друг друга за считанные удары.

Однако оба они вовсе не были заурядными личностями, являясь опытными мастерами боевых искусств, так что даже после десятков обменов ударами силы оставались равными, и ни одна из сторон не сумела захватить хотя бы малейшего превосходства.

Было видно лишь, как отсветы мечей и тени жезлов сплетались в сплошную сеть, взмывая вверх и вниз. Всюду, куда они доходили, летели песок и камни, а обстановка боя была необычайно ожесточенной!

После еще нескольких десятков столкновений движения противников внезапно замедлились, но все уже видели, что оба они сражаются с помощью внутренней силы — наступил решающий этап, определяющий исход схватки!

В этот самый момент из глубины крепости донесся раскатистый крик:

— Беда! Хуа Юньсяна кто-то похитил!

Старец Точащий Ножи, пятый хозяин крепости Вэнь Чжаоци, седьмой хозяин крепости Линь Дигэ, члены клана Чэн и другие зрители, наблюдавшие за боем снаружи, услышав это, до единого были потрясены до глубины души. Они тут же повернулись и бросились внутрь крепости, дружно устремляясь к Павильону Меча.

Старец Точащий Ножи двигался быстрее всех: его фигура неслась с быстротой свирепой

стрелы, и всего за несколько прыжков он домчался до внешней стороны Павильона Меча.

Не утруждая себя подъемом по лестнице, он взмыл ввысь, взлетел на карниз второго этажа, а со второго прыгнул на карниз третьего, поднимаясь этаж за этажом парящим движением. Подоспевшие следом пятый хозяин крепости Вэнь Чжаоци и седьмой хозяин крепости Линь Дигэ обратились к меченосцам, охранявшим Павильон Меча со всех сторон:

— Кто спас Хуа Юньсяна? Почему вы стоите неподвижно?

Однако те меченосцы стояли словно окаменелые цыплята, и ни один из них не произнес ни слова в ответ.

Оказалось, что всем им уже запечатали точки акупунктуры!

Причем, судя по обстоятельствам, точки им зажали абсолютно внезапно, не оставив ни малейшего времени на тревогу!

Лица Вэнь Чжаоци и Линь Дигэ резко переменились, и они невольно остолбенели.

Восемь дней назад, когда Ши Чжиюнь привел Хуа Юньсяна в крепость, они начали расставлять повсюду в обители тяжелую стражу и установили несколько хитроумных механизмов для поимки врагов, будучи уверенными, что даже птица не сможет залететь в крепость незамеченной для их глаз и слуха. И тем не менее в итоге произошел сбой: кто-то среди бела дня неведомо как пробрался в крепость, поочередно запечатал точки стражникам и увел Хуа Юньсяна. Естественно, это повергло их в глубочайший шок и оцепенение.

В этот момент старец Точащий Ножи уже подлетел к окну пятого этажа башни. Заглянув внутрь, он увидел, что шестой хозяин крепости Чэн Чжэянь лежит без чувств на полу, а Хуа Юньсян бесследно исчез. Охваченный сильнейшим ужасом, он тут же развернулся, плавно опустился вниз и завопил во всю моль:

— Шестому хозяину крепости тоже запечатали точки! Хуа Юньсяна действительно похитили, преследуйте же его быстрее!

Как же был спасен Хуа Юньсян?

Он и сам этого не понимал. Единственное, что ему было ясно — кто-то нанес ему удар ладонью по затылку, после чего все события стерлись из памяти.

Теперь же он очнулся.

Первым, что он увидел, было темно-синее ночное небо, затем — чернеющие вокруг крутые

горные хребты, и наконец он осознал, что лежит на плоском валуне посреди горного лесного массива.

Он одурманенно лежал какое-то время, прежде чем вспомнил, что его вызволили из Крепости Семи Мечей, и оттого мгновенно вскочил на ноги.

— Кто меня спас?

— Где он?

Эти две мысли молниеносно пронеслись в его голове. Он судорожно закрутил головой, вглядываясь во все стороны широко раскрытыми глазами, но не заметил ни единой живой души и не удержался от крика:

— Эй, где ты?

Никто не ответил!

Вокруг стояла глубокая тишина, лишь шуршали трава и деревья от легкого ветерка.

Он не мог не испытать крайнего недоумения и мысленно подумал: «Странно, тот человек вытащил меня из Крепости Семи Мечей, но не захотел остаться и встретиться со мной — что это значит? Неужели этот человек действительно мой отец? Нет! Нет! Это невозможно...»

Хотя он отбросил собственные подозрения, его сердце все равно затрепетало.

Ведь ситуация была предельно ясна: тот юноша, который выдавал себя за него и убил Чэн Фэнъи, без сомнений, принадлежал к шайке Демона-Убийцы. И убийство Чэн Фэнъи тем юношей, несомненно, преследовало цель переложить вину на него, чтобы сгубить его раз и навсегда. Поэтому эти люди ни за что не стали бы спасать его в ответ. А значит, тот, кто спас его на этот раз, должен быть кем-то, с кем у него установились самые близкие отношения. И кроме отца, кто еще мог бы оказаться тем человеком, который способен проникнуть в Крепость Семи Мечей и с легкостью вызволить его?

Разумеется, подобное «очевидное» обстоятельство всё равно не позволяло ему смириться с мыслью. Он не верил, что отец еще жив на этом свете, и не верил, что отец мог совершить такое. Запрокинув голову к ночному небу, он с отчаянным и беспомощным выражением лица пробормотал:

— Небеса! Умоляю, скажите мне, что же здесь происходит?!

Бесстрастное небо молчало!

Он опустил голову, изо всех сил сдерживая бушующие эмоции и пытаясь взять себя в руки, а затем снова поднял взгляд, озираясь по сторонам. Теперь ему предстояло прояснить два вопроса и принять решение: «Где это место?» и «Что мне делать теперь?»

Тогда он выбрал одно направление и зашагал вперед.

Пройдя какое-то время сквозь заросли и преодолев горные хребты, он наконец отыскал козлиную тропу и двинулся вниз по извилистой горной дорожке. Однако после долгих поисков он по-прежнему оставался в горах, не видя ни единого клочка ровной земли.

Ему пришлось остановиться. Он запрыгнул на большое дерево, устроился между ветвями и решил переждать до рассвета, а уж потом действовать.

После более чем двух часов сидения в тишине на восточном краю небосклона наконец забрезжил рассвет.

В этот самый момент поблизости послышались шаги идущего человека. Его дух встрепенулся, он немедленно спрыгнул вниз и поспешил на звук.

Пройдя несколько десятков шагов, он с первого же взгляда заметил поднимающегося по горной тропе дровосека среднего возраста. Исполнившись великой радости, он торопливо шагнул навстречу и сложил руки в приветствии:

— День добрый, уважаемый!

Дровосек сильно удивился, кивнул в ответ и произнес:

— Братец... до чего же рано ты поднялся!

Хуа Юньсян возбужденно произнес:

— Верно. Скажите, уважаемый, как называется эта гора?

Дровосек изумился еще сильнее:

— Как так, братец? Ты забрался на гору спозаранку, но даже не знаешь ее названия?

Хуа Юньсян смущенно улыбнулся:

— Точно так! Шел себе в полном забвении и теперь даже не представляю, где нахожусь!

Дровосек ответил:

— Это же гора Великого Меча!

Хуа Юньсян остолбенел:

— О, так я всё еще на горе Великого Меча...

Дровосек поинтересовался:

— Братец ведь не местный?

Хуа Юньсян ответил:

— Не местный.

Дровосек спросил:

— Зачем же ты забрался сюда с такой рани?

Хуа Юньсян ответил:

— Посмотреть на восход солнца.

Дровосек хмыкнул с усмешкой:

— Весьма утонченное увлечение!

Хуа Юньсян спросил:

— Уважаемый, вы каждый день поднимаетесь в горы за хворостом?

Дровосек кивнул:

— Именно так.

Хуа Юньсян осведомился:

— Не знаете ли вы дорогу отсюда до Крепости Семи Мечей?

Дровосек слегка удивился:

— Братец собрался в Крепость Семи Мечей?

Хуа Юньсян ответил:

— Вообще-то я гостил в Крепости Семи Мечей, но сегодня еще до рассвета вышел в горы и заблудился.

Дровосек улыбнулся:

— Вот оно что. Отсюда до Крепости Семи Мечей путь не сказать чтобы далекий, но и не близкий — придется пройти около пяти-шести ли горных троп.

Хуа Юньсян спросил:

— Как же пройти?

Дровосек повернулся назад и указал на горную тропинку:

— Братец может спуститься отсюда до подножия крутой вершины, затем повернуть на запад, пройти еще три-четыре ли пути, и у одного обрыва ты сразу увидишь Крепость Семи Мечей.

Хуа Юньсян отвесил глубокий поклон со сложенными руками:

— Благодарю за подсказку, уважаемый.

Дровосек отмахнулся:

— Не стоит церемоний. А раз уж братец хотел посмотреть на восход, то сейчас как раз самое время — совсем скоро его уже можно будет увидеть.

Хуа Юньсян ответил:

— Да, я собираюсь любоваться пейзажем по дороге вниз. Позвольте откланяться.

Дровосек кивнул и продолжил свой путь вверх по горе.

Тогда Хуа Юньсян зашагал вниз по горной тропке. Шагая, он размышлял: «Оказывается, это и впрямь гора Великого Меча. Тот человек вытащил меня из Крепости Семи Мечей, привел на эту гору и бросил — что всё это должно значить?»

Он не мог найти ответа.

Но он твердо решил вернуться в Крепость Семи Мечей. Ведь он подумал, что если уйдет просто так, то недоверие крепости к нему только усилится, а то и вовсе укрепитесь во мнении, будто его вытащил собственный отец. Если же он теперь добровольно вернется в крепость, то сможет смыть с себя все подозрения.

Он не желал, чтобы они с отцом становились объектами чужих подозрений. С другой стороны, он горел решимостью докопаться до правды в этом деле. Единственным способом выяснить, кто же спас его из стен крепости, оставалось повторное возвращение в застенки Крепости Семи Мечей, дабы принудить спасителя сделать второй шаг.

Он посчитал это решение верным и потому помчался вниз во весь опор, желая отрастить крылья за спиной, чтобы немедленно прилететь обратно в Крепость Семи Мечей.

Пробежав около двух ли, он действительно вышел к подножию высокой крутой вершины. Следуя указаниям дровосека, он повернул на запад и, отыскав дорогу, пробежал еще три-четыре ли, действительно добравшись до обрыва.

Бросив взгляд вдаль, он увидел внизу среди горных пиков и густых лесов крупное поместье, которое внешне выглядело точь-в-точь как Крепость Семи Мечей!

Он очень обрадовался. Оглядевшись по сторонам, он заметил неподалеку горную тропинку, ведущую вниз, и уже собирался ринуться по ней.

— Хуа Юньсян, стоять!

Внезапно сзади раздался чей-то окрик!

Его сердце содрогнулось, он резко развернулся, прикрыв грудь скрещенными ладонями, и рявкнул:

— Кто здесь?

Подняв взгляд, он, однако, не увидел владельца голоса.

Он невольно ощутил леденящий страх и снова выкрикнул вопросом:



— Кто это?

— Это я!

Голос донесся с горного пика в нескольких десятках чжанов отсюда.

Хуа Юньсян посмотрел туда и наконец заметил на вершине фигуру в черном. Поскольку расстояние составляло около двух с лишним десятков чжанов, рассмотреть лицо противника не удавалось. Охваченный сильным трепетом, он громко спросил:

— Кто ты такой?

Человек в черном ответил:

— Твой спаситель!

Голос доносился с расстояния в несколько десятков чжанов, но звучал так, будто говорящий стоял прямо возле него — очевидно, это был мастер с абсолютно превосходящим уровнем внутренней энергии!

Услышав, что собеседник — тот самый человек, который помог ему покинуть Крепость Семи Мечей, Хуа Юньсян мгновенно воспламенился и снова громко спросил:

— Каковы ваши фамилия и имя?

Человек в черном ответил:

— Мрачный Жнец!

Хуа Юньсян ошеломленно произнес:

— Мрачный Жнец?

Человек в черном холодно бросил:

— Именно!

Внимательно взглядевшись, Хуа Юньсян почувствовал, что фигурой тот совсем не похож на его отца. Неужели этих Мрачных Жнецов целое множество?

В голове мелькнула мысль, и он тут же взмыл вперед, пустившись бегом.

Расстояние в два с лишним десятка чжанов он преодолел всего за два-три прыжка. Но каково же было его удивление, когда, взбежав на вершину, он обнаружил, что человек в черном уже исчез!

Закрутив головой по сторонам, он испуганно подумал: «Странно, как это он в мгновение ока растворился без следа?»

— Хуа Юньсян, божество здесь!

Голос внезапно раздался снизу, у подножия горной вершины!

Хуа Юньсян резко обернулся и к своему ужасу заметил, что человек в черном уже стоит на краю того самого обрыва, где он сам только что находился. Сердце его охватила сильнейшая тревога, и он мысленно изумился: «До чего же молниеносная техника передвижения! Интересно, как это он перелетел туда?»

Тогда он подал голос:

— Что с вами? Не смеее встретиться со мной лицом к лицу?

Мрачный Жнец отозвался:

— Разве мы сейчас не встречаемся?

Хуа Юньсян произнес:

— Ваша милость — мой спаситель, почему бы вам не позволить мне выразить почтение и узнать вас получше?

Мрачный Жнец ледяным тоном произнес:

— Излишне. Если хочешь поговорить со мной подольше, держи эту дистанцию!

Хуа Юньсян спросил:

— Почему же?

Мрачный Жнец ответил:

— Подойдешь слишком близко к Мрачному Жнецу — лишишься жизни.

Хуа Юньсян возразил:

— Ваша милость сначала спасли меня, неужели же убьете в конце?

Мрачный Жнец сказал:

— Я — Мрачный Жнец, и все, кто приближается ко мне, умирают.

Поняв, что приблизиться и разглядеть его лицо невозможно, Хуа Юньсян был вынужден спросить:

— Ваша милость явно живой человек, почему же вы называете себя Мрачным Жнецом?

Мрачный Жнец ответил:

— Я не живой человек, я уже умирал однажды.

Сердце Хуа Юньсяна дрогнуло. Он еще раз пристально всмотрелся и чем дольше глядел, тем сильнее находил сходство незнакомца с покойным Ту Сяотянем по прозвищу «Первый Меч Китая». Охваченный потрясением, он тут же спросил:

— Зачем ваша милость спасли меня?

Мрачный Жнец ответил:

— Исполняю чужой приказ, не более.

Хуа Юньсян спросил:

— Чей же приказ?

Мрачный Жнец ответил:

— Того знать не нужно.

Хуа Юньсян заявил:

— Мне необходимо это знать!

Мрачный Жнец ответил:

— Бесполезно.

Хуа Юньсян спросил:

— Ваша милость не скажет, почему меня спасли?

Мрачный Жнец ответил:

— Тебя спасли потому, что кое-кто не стерпел вида твоей гибели.

Хуа Юньсян спросил:

— Кто же этот человек, не стерпевший моей смерти?

Мрачный Жнец ответил:

— Могу приоткрыть лишь одно: это женщина.

Хуа Юньсян спросил:

— Какова была причина того, что она не вынесла вида моей казни?

Мрачный Жнец ответил:

— Потому что ты невиновен и не должен умирать.

Хуа Юньсян спросил:

— А кто же тогда должен умереть?

Мрачный Жнец ответил:

— Те, кто должен умереть, уже погибли один за другим.

Хуа Юньсян спросил:

— Мой покойный отец, Ту Сяотянь, Цю Цинцюань, Гуй Янмин — разве они не те, кто должен был умереть?

Мрачный Жнец ответил:

— Верно.

Хуа Юньсян спросил:

— За что они должны были умереть?

Мрачный Жнец ответил:

— Это секрет.

Хуа Юньсян спросил:

— Ваша милость только что сказали, что уже умирали однажды. Значит ли это, что вы — один из троицы: Ту, Цю или Гуй?

Мрачный Жнец ответил:

— Верно.

Хуа Юньсян вырвалось:

— Ты — Ту Сяотянь по прозвищу «Первый Меч Китая»?

Мрачный Жнец ответил:

— Я — Мрачный Жнец.

Хуа Юньсян спросил:

— Ты самозванец?

Мрачный Жнец ответил:

— Я — Мрачный Жнец.

Хуа Юньсян спросил:

— Почему ты убил моего дядю?

Мрачный Жнец ответил:

— От подобных людей в мире нет никакой пользы...

Хуа Юньсян сказал:

— Неважно, настоящий ты Ту Сяотянь или фальшивый, я хочу, чтобы ты прямо ответил мне на один вопрос!

Мрачный Жнец ответил:

— Я явился сюда сегодня и показался тебе на глаза именно для того, чтобы отговорить тебя преследовать эти дела.

Хуа Юньсян произнес:

— Чтобы я бросил поиски правды? Только если вы расскажете мне абсолютно всё!

Мрачный Жнец ответил:

— Не выйдет.

Хуа Юньсян возмутился:

— Прошу, встаньте на мое место и подумайте: моего отца убили безо всякой причины, неужели я могу оставить это безнаказанным?

Мрачный Жнец ответил:

— Лучше всего оставить это.

Хуа Юньсян отрезал:

— Невозможно!

Мрачный Жнец предупредил:

— Если ты не остановишься, то однажды горько пожалеешь.

Хуа Юньсян спросил:

— Кто же тот юноша, который выдавал себя за меня и убил Чэн Фэнъи?

Мрачный Жнец ответил:

— Не знаю.

Хуа Юньсян холодно усмехнулся:

— Похоже, то, что ваша милость вытащили меня из Крепости Семи Мечей — снова чей-то злодейский умысел. Ваша цель ведь не в том, чтобы спасти меня, а в том, чтобы люди из Крепости Семи Мечей еще сильнее утвердились в подозрениях ко мне и ввергли меня в пучину вечных мук, верно?

Мрачный Жнец ответил:

— Неверно.

Хуа Юньсян холодно усмехнулся:

— Неверно?

Мрачный Жнец пояснил:

— Насчет того юноши, который выдал себя за тебя и расправился с Чэн Фэнъи, наша госпожа сейчас ведет расследование.

Хуа Юньсян уточнил:

— Своими словами вы хотите сказать, что вы с тем юношей — не подельники?

Мрачный Жнец ответил:

— Разумеется, не подельники.

Хуа Юньсян потребовал:

— Вам лучше рассказать мне всё, что я должен знать. Если что-то требует сохранения тайны, я просто никому не скажу.

Мрачный Жнец покачал головой.

Хуа Юньсян спросил:

— Тот Мрачный Жнец, что похитил Чэн Юхуэй — неужели это мой отец?

Мрачный Жнец кивнул.

Хуа Юньсян ошарашенно вскричал:

— Мой отец не умер?!

Мрачный Жнец ответил:

— Нет, твой отец мертв.

Хуа Юньсян завопил:

— Я ничего не понимаю из того, что ты говоришь!

<http://bllate.org/book/19517/1913834>